

МЕРЗЛОТА В ЛАНДШАФТНОЙ СФЕРЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

В. И. Булатов

Югорский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 5 марта 2014 г.

Аннотация: В статье на основе новых данных о мерзлоте дана оценка пути развития и модернизации разработанного Ф. Н. Мильковым учения о ландшафтнoй сфере.

Ключевые слова: ландшафтнaя сфера, криогенез, мерзлотный ландшафт, термокарст, криолитозона.

Abstract: According to the recent data about permanent frost the article presents the assessment of the future development and modernization of the theory of landscape sphere elaborated by F.N. Mil'kov.

Key words: landscape sphere, cryogenesis, permafrost landscape, thermokarst, cryolithozone.

Большое внимание к Северу в широком значении этого слова (Арктика, Субарктика, Северный Ледовитый океан) инициируется многими проблемами современности. В их числе на первом месте глобальное потепление, механизм которого, несмотря на многолетние дискуссии, все еще не имеет внятного научного объяснения, порождая сомнения как в истинности существующих научных теорий изменений климата, так и уровне компетентности многих научных школ. Интерес к Северу поддерживается заметными ресурсно-геополитическими устремлениями многих стран, в том числе весьма далеких от полярных широт. Есть у этого направления и значимая социально-экономическая компонента – новые оценки и определения условий освоения северных территорий, необходимость увеличения числа и повышения качества жизни северян, обеспечение технологической и экологической безопасности в условиях техногенной экспансии на север, в том числе на континентальный шельф, активизации нефтегазопромышленной деятельности и интенсификации транспортно-освоения Северного морского пути.

Осмысление происходящих процессов, захватывающих практически половину Северного полушария, требует внимания к структуре и динамике многослойной географической оболочки, включающей, по А. А. Григорьеву, 3 геосферы – атмосферу, литосферу и гидросферу, а также пронизывающую их биосферу, сферу жизни. Три названные геосферы имеют, прежде всего, фундамен-

тальные вещественные различия, которые приводят к «субстанциональным приоритетам» в изучающих их научных направлениях. Прежде всего надо указать на «холодные» части геосфер: у атмосферы – хиносфера, у литосферы – криолитосфера, у гидросферы – покров многолетнего морского льда. В середине прошлого века Ф. Н. Мильковым [13] была обоснована необходимость выделения внутри географической оболочки планеты *ландшафтнoй сферы* с определяющим ее системоформирующим фактором – ландшафтогенезом, учитывающим концентрацию термодинамических, геохимических и биотических процессов в достаточно узком фокусе соприкасающихся и взаимодействующих горных пород, воздуха, поверхностных вод, льдов. Ландшафтнaя сфера Севера предстает перед нами в виде геосистем: ландшафтов, биогеоценозов, речных бассейнов, ледников, водных и ледовых поверхностей. Наличие в литосфере многолетнемерзлых пород (ММП), в которых наблюдается специфическая совокупность теплофизических, физико-механических и физико-химических процессов (криолитогенез), привело к необходимости признания существования и обособления еще одной сферы – *криосферы*, оболочки земного шара с постоянным оледенением (лед-цемент), наличием сезонного льда и снега, многолетней мерзлоты. Сиамским близнецом криосферы является гляциосфера, не случайно в МГУ даже кафедра единая – криолитологии и гляциологии.

В процессе научно-исторического развития и накопления знаний по названным выше геосферам оформились и обособились такие науки, как *лан-*

дшафтоведение, наука географическая, ведущая в России начало от В. В. Докучаева, *мерзлотоведение* (инженерно-геологическая наука), его основателем является М. И. Сумгин, и *гляциология* (геолого-географическая наука, в становлении которой в России велика роль С. В. Калесника и П. А. Шумского). Науку о вечной мерзлоте теперь чаще называют геокриологией (*geocryology* – англ.). Таким же путем, путем повышения статуса объекта изучения, идет сейчас почвоведение, претендующее на признание планетарного почвенного покрова как *педосферы*. Ученые биологических институтов РАН ставят в реализуемые научные программы *криобиосферу*. В географических работах встречаются как *гляциосфера*, имеющая свою законную нишу, как и гляциология, изучающая все типы природных льдов и снежный покров. Однокомпонентные (замерзшая вода) ледники, «леденцы голоцена» – равноправные элементы системы ландшафтов Земли [5]. К их числу нужно отнести и водно-ледовые ландшафты Арктического бассейна, по которым получены новые данные в ходе исследований Международного полярного года в 2007-2008 гг. и экспедиций к Северному полюсу Института океанологии РАН в 2007-2011 гг.

А. Н. Ласточкин [11], анализируя исторический процесс дифференциации наук о Земле, отмечает, что при первоначальном стремлении познать все разнообразие материи главное внимание пришлось уделять субстанциональному содержанию исследуемых образований – геосфер, геоконструктов, геоконструктов и их динамике, «игнорируя» всеобщую связь в географической оболочке, целостность и непрерывность природы. Сказанное прежде всего касается ландшафтов, в основном многокомпонентных, не обладающих однородной субстанциональной однородностью, за исключением ледников и озер. Как объекты изучения ландшафты являются интегративными геолого-географическими образованиями, обладающими специфическими особенностями всех его разнородных (компонентных, элементных) составляющих, увязываемых морфологическими, функциональными, динамическими и организационными связями. Их изучение составляет, как писал 120 лет назад В. В. Докучаев, «высшую прелесть естествознания». Что касается географической оболочки (А. Н. Ласточкин предлагает называть ее «ландшафтно-геоэкологической»), то с превращением ее в среду обитания человека, географическую среду, сразу появилась необходимость вычленения новых сфер – социосферы, антропосферы, техно-

сферы, ноосферы и некоторых других, появление которых вызвало в свое время реплику Д. Л. Арманды: «Поменьше надуманных сфер!».

Пути становления и развития, укрепления статуса, дифференциации и появления научных школ в ландшафтоведении и геокриологии хорошо известны и отражены в многочисленных публикациях. Приводимые в толковых словарях определения целей и задач исследований фиксируют крен геокриологии прежде всего в изучение свойств многолетних мерзлых пород (ММП), рельефа и грунтов на всем пространстве *криолитозоны* – пространственно-временного ареала ММП, с выделением в зависимости от условий формирования и генезиса 3-х типов структур: сингенетических, эпигенетических и комбинированных полигенетических. Ландшафтоведение фиксирует в рамках этого же ареала наличие *мерзлотных ландшафтов* – совокупности природных комплексов, ведущим фактором формирования которых выступает *криогенез*, определяющий их территориальную и таксономическую дифференциацию. В новейшем Энциклопедическом справочнике «Мерзлотные явления в криолитозоне равнин и гор. Основные понятия и определения» [15] понятие «мерзлотный ландшафт» отсутствует (при наличии ландшафтов перигляциальных, байджараховых, термокарстовых), однако при этом подчеркивается значение ландшафтных условий в распространении мерзлотных явлений. Ландшафтная индикация в справочнике упоминается лишь как метод мерзлотного дешифрирования, нет указания на доминирующее влияние мерзлоты на весь облик ландшафтов соответствующих природных зон и подзон, на что обращал внимание еще в 1963 г. П. Ф. Швецов [19], предложивший в свое время термин «криолитозона». В перечне литературы упомянутого справочника нет фундаментальных трудов по ландшафтно-криоиндикационным исследованиям, связям ландшафтоведения и геокриологии, например, монографий сибирских мерзлотоведов по Западной Сибири и Якутии, трудов ученых кафедры гляциологии и геокриологии МГУ.

В монографии по мерзлотным ландшафтам Якутии приводится определение *мерзлотного ландшафта* как природного образования в криолитозоне, фокусирующего все межкомпонентные связи в единую систему благодаря ведущему фактору его формирования – криогенезу [12]. При этом ММП выступают как литогенная основа ландшафтов, а характер их распространения, сплошной, прерывистый и т.д., являются основанием для вы-

деления родов ландшафтов. Известно, что интеграция научных исследований осуществляется только при наличии своеобразного «ядра конденсации» разнородного знания (выражение А. Н. Ласточкина), и в качестве такого ядра в монографии выступил *мерзлотный ландшафт*.

Можно констатировать, что место в ландшафтной систематике планеты *криолитозоны*, состоящей из областей наземного оледенения и распространения мерзлых горных пород на суше и ледовых покровов (морских и континентальных), окончательно не определено. В предложенную Ф. Н. Мильковым систему расчленения ландшафтной сферы Земли на *отделы ландшафтов* – наземные, земноводные, водные, донные и ледовые следует обязательно включить, наряду с ледовыми *мерзлотные*, составляющие значительную и весьма специфичную часть наземного отдела ландшафтов. Внутри этого отдела, включающего классы ландшафтов равнинных, горных, предгорных, плоскогорных и высокогорно-пустынных, тяготеющих к внутриконтинентальным секторам Евразии и Северной Америки, мерзлотные ландшафты занимают почти два десятка млн. км², около 13 % площади суши [7]. Ледовый отдел представлен в Антарктиде, Гренландии, на крупных островах Арктики, мерзлотный – в Субарктике, Сибири, на Тибете и в Канаде. Деление на классы в мерзлотном отделе ландшафтов подчеркивает общность процессов ландшафтогенеза арктического и умеренного континентальных климатических поясов.

К существующим общепризнанным закономерностям географической оболочки Земли: зональности, аazonальности, секторности – давно следовало бы отнести и *мерзлотность*, определяющую функционально-динамические свойства почв (криотурбированные и глеевые почвы) и ландшафтов на миллионах квадратных километров Северного полушария. Если ландшафтоведы в классификационных построениях и схемах природного районирования не только фиксируют наличие мерзлоты, но и представляют ее зонально-азональное структурно-морфологическое своеобразие, то геокриологи, акцентируя внимание на специфике особого, криогенного типа пороодообразования, до последнего времени ограничивались разделением своей криолитозоны на подзоны сплошной, прерывистой, массивно-островной, островной и погребенной мерзлоты. Но главный их интерес, продиктованный практикой освоения Севера, состоит в раскрытии механизмов промерзания и пучения пород, их деформации при создании трубопро-

водной, транспортной и промышленной инфраструктуры, селитебных территорий.

Что касается биосферной составляющей, то существующие основные биомы – лесной, полевой, тундровый, пустынный, водный и земноводный представлены в криосфере экосистемами с весьма специфичными жизненными формами и внешним обликом, различиями в структуре биомассы, биологических круговоротах вещества и энергии. Редколесья, тундры, арктические пустыни, достаточно редкие полевые экосистемы (пойменные и лесные луга, аласы), термокарстовые озера, хасыреи, пойменно-наледные гидроморфные понижения, снежно-ледовые и другие образования имеют условия жизни, жестко лимитированные теплом и влагой. В конкурентной борьбе за жизненное пространство на современном историческом этапе в криолитозоне победителем является самый молодой, тундровый биом. Логично совокупность биомов и ландшафтов криолитозоны как пространственно-системную цельность называть *мерзлотным геомом*. Представлен мерзлотный геом совокупностью смежных, генетически сопряженных региональных и типологических комплексов, не формирующей таксономической иерархии – в такой трактовке это парадинамические комплексы, специфика которых определяется криогенезом – промерзанием, оттаиванием, разрушением. Мерзлотность в этих ландшафтах присутствует как имманентное свойство и проявляется на всех уровнях пространственной организации, а не только на уровне рода ландшафтов, как это показано в вышеупомянутой монографии по Якутии [12]. Осмысление и включение в теорию этих положений сближает ландшафтоведение и геокриологию, укрепляет давно формирующиеся мосты в виде мерзлотно-ландшафтных исследований, ландшафтной индикации и картографирования мерзлотных условий, геокриологических оценок условий освоения территорий, функционирования северных геотехнических систем.

В этом плане представляют особый интерес публикации по мерзлотно-ландшафтному анализу криолитозоны России, выполненные в МГУ [16, 17, 18]. В них рассмотрены три направления, интегрирующие несколько тесно связанных задач: ландшафтная дифференциация криолитозоны – мерзлотная специфика особого типа природной среды – пространственная картина мерзлотного ландшафтогенеза, и далее выводы по условиям освоения регионов, экологическому риску создания хозяйственной инфраструктуры.

1. Мерзлотно-ландшафтная дифференциация криолитозоны России как основа эколого-географических исследований. Основные положения: а) выполнена геоморфологическая и мерзлотная дифференциация криолитозоны и входящих в нее высотных групп ландшафтов; б) отмечено наибольшее ландшафтное разнообразие областей прерывистой и массивно-островной мерзлоты; в) подчеркивается типичность мерзлотных ландшафтов в условиях Средней и Восточной Сибири; г) изучение ландшафтной специфики криолитозоны – важнейшее условие определения экологического риска при освоении территорий.

2. Мерзлотно-ландшафтный анализ криолитозоны России для предварительной оценки условий освоения территории. Основные выводы: а) эффективность метода ландшафтной индикации при мерзлотных съемках наибольшая при изысканиях в масштабе 1 : 25000 – 1 : 100000; б) мелкомасштабные и обзорные исследования более информативны при использовании ландшафтной карты, сопоставлении ландшафтных регионов с типами распространения ММП; в) карта мерзлотно-ландшафтной дифференциации криолитозоны России выступает как связующее, интегральное звено ландшафтного и мерзлотного картографирования; г) устойчивость к техногенезу ландшафтов-аналогов, находящихся в разных мерзлотных условиях, увеличивается в северном и восточном направлении; д) вопрос о сложности освоения разных частей криолитозоны прямо увязывается с разнообразием мерзлотно-ландшафтных условий.

3. Современное состояние мерзлых пород и их изменения в XXI веке. Первое итоговое положение: изменение природных условий, как реакция на потепление климата и изменение условий теплообмена, увязывается с перестройкой мерзлотных условий, трансформацией геосистем. Подобные исследования и расчеты сделаны для Европейской части России, Западной Сибири, активно проводятся они и в Якутии, где получены интересные данные по ландшафтной индикации и картографированию мерзлотных условий бассейна р. Лены, активно развивается мерзлотная дендрохронология. Второе положение констатирует, что в настоящее время реально модифицируются мерзлотно-температурные характеристики и ландшафтная ситуация, и это заставляет разрабатывать концепцию малого ледникового периода. И третье положение: радикальных изменений в криолитозоне не прогнозируется, но отдельные параметры мерзлотных условий (глубина протаивания, сокращение

мощности ММП, среднегодовая температура пород и др.) меняются, вызывая ответные реакции на уровне урочищ, ландшафтных фаций, их элементов, отдельных компонентов.

При оценке теплового баланса северных территорий до последнего времени не учитывались криогенные затраты тепла на нагревание и таяние снега и льда в деятельном слое ММП, компенсацию криогенных воздействий. После таяния снега и льда часть приходящей энергии ежегодно весной и летом неизбежно затрачивается на аккумуляцию в почвогрунтах. Криоклиматический коэффициент в северной половине Западной Сибири изменяется от 0,54 (север Ямала) до 0,28-0,26 у границ островной мерзлоты [6]. Расчеты теплоэнергетических ресурсов климата в мерзлотной зоне с учетом названного выше коэффициента и индекса протаивания, о котором пишет Н. В. Тумель [18], а также ландшафтно-климатического районирования, не проводилось.

В Западной Сибири, как показывают новые научные материалы, в т.ч. комплексные Атласы Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) и Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО-Югры) с ландшафтными картами, картами специфики многолетнемерзлых пород (ММП), отмечается высокое разнообразие региональных природно-территориальных структур со сложными функциональными и эволюционными преобразованиями [3]. В силу своеобразия ландшафтно-мерзлотной обстановки на уровне отдельных индикаторов, прежде всего термокарстовых озер, проявляются природные и природно-антропогенные взаимодействия, демонстрирующие изменения планетарного масштаба, связанные с климатическими колебаниями [8, 20]. При этом уместно вспомнить мысль акад. Б. Б. Польнова, писавшего, что «...ландшафты мы должны рассматривать не только как эффект взаимодействия природных процессов, но и как систему, осуществляющую это взаимодействие».

Проблемы экологической безопасности нефтегазовых регионов страны, расположенных в криолитозоне (север Коми, ЯНАО, ХМАО-Югра, Красноярский край, Саха-Якутия, Иркутская область) требуют разностороннего изучения возможных изменений в природных комплексах и экосистемах, при которых не нарушаются их основные структурные и функциональные характеристики и их соотношения. Необходимы перспективные научно-методические разработки, в которых нашли бы отражение новые возможности, связанные с ГИС и аэрокосмическими методами [1]. Они не-

обходимы для получения пространственно-распределенных прогнозно-экологических параметров отдельных видов ландшафтных комплексов, на роль которых обоснованно претендуют термокарстовые озера и парадинамически связанные с ними хасыреи, являющиеся индикаторами множества динамических процессов в криолитозоне и сопряженной с ней системе ландшафтных зон и подзон – от арктической тундры до средней тайги.

Прогнозно-оценочные исследования проводятся с широким привлечением ландшафтной информации, анализом стадий термокарста (развивающийся, ранний, зрелый, угнетенный) и индикаторов его интенсивности – термокарстовых озер разной глубины, древних и молодых хасыреев, выделением нарушенных ландшафтов и ГТС. Важны все условия развития и существования мерзлоты – климатические и ландшафтные. К примеру, в Югре 5 типов распространения МП по площади – сплошной (более 80 %), прерывистый (50-80 %), массивно-островной (20-50 %), островной (3-20 %) и редкоостровной (менее 3 %). Такая детализация площадных типов мерзлоты связана с прохождением здесь южной границы криолитозоны, при котором создаются условия существования урочищ-аналогов с мерзлотой и без нее. Важнейшую роль играют ландшафтно-климатические условия, их связь с рельефом, гидроморфностью поверхности, образованием наледей, влажностью грунтов. Здесь можно сослаться на опыт работ автора и его коллег [2]. На современной геоинформационно-аэрокосмической базе разработаны методические вопросы исследования динамики термокарстовых озер, их площадных параметров в рамках системы тестовых (ключевых) участков, учитывающей ландшафтное и геокриологическое районирование территории. Применение специального аппаратно-программного комплекса и системы расчетов по и изменению площадей озер и других мерзлотно-лимнических дериватов, приводит к реальным результатам и показывает новые пути научного анализа геопространства ММП, тундрового биома, лимнических экосистем Севера.

Хорошо известно, что научное представление о ландшафте было сформулировано русскими учеными к 1913-1914 годам, т.е. сто лет назад. В вековой истории ландшафтоведения развитие и углубление представлений о ландшафтной сфере (термин предложен Ю. К. Ефремовым в 1950 г.) проходит постоянно, что отражено во многих научных публикациях [9, 10, 14]. Новое в изучении мерзлоты в ландшафтной сфере постоянно накапли-

вается: к примеру, Н. А. Шполянская [21] пишет о формировании в переходе от суши – к шельфу особых «криолитозон»: субаэральной и субмариной, в зависимости от колебания уровня океана и изменений климата. Это положение увязывается с ландшафтно-мерзлотной континентально-океанической дихотомией [4]. Необходимы изменения и дополнения как в районирование криолитозоны Земли [7], так и в предложенную Ф. Н. Мильковым схему единого аква-территориального физико-географического районирования страны, нуждающаяся в выделении в ней мерзлотного сектора. Все это подтверждает главную цель сообщения: учение о ландшафтной сфере Ф. Н. Милькова живет и активно развивается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аэрокосмическое зондирование и геоинформационные технологии в системе обеспечения природно-технических систем севера Западной Сибири / Е. С. Мельников [и др.] // Криосфера Земли. – 2004. – Т. 8, № 1. – С. 84-90.
2. Брыксина Н. А. Ландшафтно-космический анализ динамики полей термокарстовых озер в зоне многолетней мерзлоты Западной Сибири / Н. А. Брыксина, Ю. М. Полищук, В. И. Булатов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 7 (122). – С. 167-170.
3. Булатов В. И. Исследование структурно-функциональной организации геосистем нефтегазовых районов Западной Сибири : научно-аналитическое издание / В. И. Булатов, Н. О. Игенбаева, В. Г. Мордкович. – Ханты-Мансийск : Информационно-издательский центр, 2008. – 77 с.
4. Булатов В. И. Континентально-океаническая дихотомия в ландшафтной сфере / В. И. Булатов // Структурно-динамические особенности, современное состояние и проблемы оптимизации ландшафтов : материалы Пятой международной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ф. Н. Милькова. – Воронеж : Истоки, 2013. – С. 60-61.
5. Булатов В. И. Ледники как ландшафтные комплексы географической оболочки Земли / В. И. Булатов, В. С. Ревякин // Известия Всесоюзного географического общества. – 1970. – Т. 102, № 1. – С. 54-56.
6. Возобновляемые ресурсы тепловлагообеспеченности Западно-Сибирской равнины и динамика их характеристик : монография / И. В. Карнацевич [и др.]. – Омск : Издательство Омского государственного аграрного университета, 2007. – 268 с.
7. Данилов И. В. Криолитозона Земли и ее районирование / И. В. Данилов // Известия РАН. Серия географическая. – 1983. – № 1. – С. 12-18.
8. Кравцова В. И. Изменение размеров термокарстовых озер в различных регионах России за последние

- 30 лет / В. И. Кравцова, А. Г. Быстрова // Криосфера Земли. – 2009. – Т. 13, № 2. – С. 16-26.
9. Ландшафтоведение : словарь терминов / авт.-сост. Н. В. Пичугина. – Саратов : Издательский центр Наука, 2010. – 103 с.
10. Ландшафтная сфера // Экологическая энциклопедия. – Москва : Энциклопедия, 2010. – Т. 3. – С. 239.
11. Ласточкин А. Н. Системно-морфологическое основание наук о Земле (геотопология, структурная география и общая теория геосистем) / А. Н. Ласточкин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2002. – 762 с.
12. Мерзлотные ландшафты Якутии : пояснительная записка к Мерзлотно-ландшафтной карте Якутской АССР масштаба 1 : 2 500 000 / А. Н. Федоров [и др.]. – Новосибирск : Главное управление геодезии и картографии, 1989. – 170 с.
13. Мильков Ф. Н. Ландшафтная сфера Земли / Ф. Н. Мильков. – Москва : Мысль, 1970. – 208 с.
14. Мильков Ф. Н. Терминологический словарь по физической географии / Ф. Н. Мильков, А. В. Бережной, В. Б. Михно. – Москва : Высшая школа, 1993. – 228 с.
15. Мудров Ю. В. Мерзлотные явления в криолитозоне равнин и гор. Основные понятия и определения : иллюстрированный энциклопедический справочник / Ю. В. Мудров. – Москва : Научный мир, 2007. – 316 с.
16. Тумель Н. В. Мерзлотно-ландшафтная дифференциация криолитозоны России как основа эколого-географических исследований / Н. В. Тумель, Н. А. Королева // Инженерная геология. – 2008. – № 2 (июнь). – С. 11-14.
17. Тумель Н. В. Мерзлотно-ландшафтный анализ криолитозоны России для предварительной оценки условий освоения территории / Н. В. Тумель, Н. А. Королева, Н. С. Микляева // Инженерная геология. – 2009. – № 1 (март). – С. 24-29.
18. Тумель Н. В. Современное состояние мерзлых пород и их изменения в XXI веке / Н. В. Тумель // Инженерная геология. – 2010. – № 2 (июнь). – С. 10-14.
19. Швецов П. Ф. Мерзлые слои Земли / П. Ф. Швецов. – Москва : Издательство АН СССР, 1963. – 144 с.
20. Шполянская Н. А. Вечная мерзлота и глобальные изменения климата / Н. А. Шполянская. – Москва : Регуляр. и хаот. динамика; Ижевск : Ин-т компьютерных исследований, 2010. – 198 с.
21. Шполянская Н. А. Особенности криолитозоны Западного сектора Арктики в системе шельф-суша / Н. А. Шполянская // Вестник Московского государственного университета. Сер. 5, География. – 2010. – № 6. – С. 58-65.

Булатов Валерий Иванович
доктор географических наук, профессор кафедры экологии и природопользования Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск, т. (3467)33-27-67,
E-mail: vibul@rambler.ru

Bulatov Valeriy Ivanovitch
Doctor of Geographical Sciences, Professor of the chair of ecology and nature management, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, tel. (3467)33-27-67, E-mail: vibul@rambler.ru